

Международное агентство по атомной энергии

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦИРКУЛЯР

INF

INFCIRC/444

31 May 1994

GENERAL Distr.

RUSSIAN

Original: ENGLISH

**СООБЩЕНИЕ ОТ 14 МАЯ 1994 ГОДА,
ПОЛУЧЕННОЕ ОТ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ**

Прилагаемый текст интервью официального представителя Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 14 мая 1994 года распространяется среди всех государств - членов Агентства по просьбе Постоянного представительства Корейской Народно-Демократической Республики.

94-01984

94r01984.301

ИНТЕРВЬЮ

ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

14 мая 1994 года, Пхеньян

Как известно, на нашей экспериментальной АЭС мощностью 5 МВт началась плановая замена топливных стержней.

Перегрузка топлива является частью мероприятий, направленных на нормализацию нашей мирной ядерной деятельности.

Как мы уже неоднократно разъясняли, мы не можем на неопределенный период остановить работу графитового ядерного реактора, понеся при этом экономические убытки, поскольку из-за срыва третьего раунда переговоров ухудшились перспективы осуществления соглашения между Корейской Народной-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки по преобразованию графитового ядерного реактора в легководный ядерный реактор.

Кроме того, замену топливных стержней на экспериментальной АЭС мощностью 5 МВт нельзя было бы дольше откладывать и по соображениям техники безопасности.

Именно по этой причине 19 апреля мы направили Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) телекс, в котором заблаговременно информировали его о нашем плане замены и просили его организовать наблюдение за этим процессом и своевременно принять необходимые меры по замене топливных стержней.

После этого мы четыре раза направляли Агентству телексы, в которых неоднократно просили его принять надлежащие меры, в том числе снять печати с целью обеспечения нормального функционирования установок. Мы согласились со всеми требованиями Агентства, в том что касается осуществляемого им наблюдения, за исключением отбора и консервации топливных стержней, поскольку этот вопрос выходит за рамки нашего уникального статуса, и заблаговременно выдали въездные визы инспекторам Агентства.

Более того, в виде исключения мы разрешили осуществить инспекционную деятельность с целью обеспечения непрерывности применения гарантий, о чем просил секретариат Агентства, и даже проведение "дополнительной инспекции", которую оно квалифицировало как "незавершенную инспекцию" в ходе его инспекции в марте, принимая во внимание тот факт, что Соединенные Штаты сняли предварительное условие в виде "обмена специальными посланниками между Северной и Южной Кореей", на котором они ранее настаивали.

Однако секретариат Агентства под неоправданными предлогами постоянно уклонялся от направления группы инспекторов и не принял необходимых мер по замене топливных стержней. В этих условиях нам не оставалось ничего другого, кроме как снять печати и приступить к извлечению топливных стержней по соображениям безопасности. В этой связи мы уведомили Агентство о том, что весь процесс замены топливных стержней

будет осуществляться под строгим наблюдением с помощью установленных Агентством камер.

В основе всего этого лежало наше искреннее стремление доказать факт непереключения замененных топливных стержней на немирные цели и продемонстрировать нашу честность в ядерной деятельности.

Самоочевиден тот факт, что инспекционная деятельность, подпадающая под категорию регулярных инспекций и инспекций ad hoc и заключающаяся в отборе и консервации некоторых топливных стержней, недопустима ввиду нашего уникального статуса, появившегося после временного приостановления осуществления объявленного нами выхода из Договора о нераспространении.

Отбирать и консервировать некоторые топливные стержни на данном этапе означает брать пробы. Это представляет собой несправедливый подход, при котором игнорируется наш нынешний уникальный статус, исключая проведение инспекций ad hoc, а также предвзятое и необоснованное требование, из-за которого на Корейскую Народно-Демократическую Республику падает "подозрение".

Как мы уже объясняли МАГАТЭ, мы сохраним все отработанное топливо под строгим наблюдением со стороны МАГАТЭ и предоставим МАГАТЭ полную возможность замерить его, когда между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами будет урегулирован ядерный вопрос.

Вряд ли можно понять позицию секретариата МАГАТЭ, настаивающего на отборе и консервации некоторых топливных стержней сейчас, хотя у него будет возможность получить наиболее точные результаты после того, как он осуществит замер всего топлива.

Из-за этого у нас возникает подозрение в том, что секретариат МАГАТЭ не заинтересован в измерении топливных стержней, вместо этого под предлогом замеров он стремится в политических целях постепенно подорвать наш уникальный статус.

Докладывая Совету управляющих МАГАТЭ и Совету Безопасности Организации Объединенных Наций о результатах инспекции, проведенной в марте, секретариат заявил, что "совершенно необходимо" закончить "незавершенную инспекционную деятельность" в радиохимической лаборатории. Мы дали им на это разрешение, а сейчас секретариат заявляет, что "совершенно необходимо" осуществить отбор и консервацию топливных стержней. Это говорит о том, что позиция секретариата не может пользоваться доверием.

Это наталкивает нас на вывод о том, что требование секретариата в отношении отбора и консервации на данном этапе топливных стержней преследует своей целью сфабриковать еще одно "несоответствие", которое было одной из коренных причин нашего выхода из Договора о нераспространении, и оправдать предвзятое отношение к Корейской Народно-Демократической Республике.

Ввиду нашего уникального статуса мы обязаны лишь обеспечивать непрерывность применения гарантий за счет проверки непереключения ядерного материала, но не

проверки полноты и точности первоначального инвентарного количества ядерного материала.

Хотя мы решили обеспечить строгое сохранение топливных стержней и поставить их под контроль Агентства, в некоторых кругах Соединенных Штатов сейчас распространяются слухи о том, что мы меняем топливные стержни с целью получения плутония в количестве, достаточном для производства четырех или пяти атомных бомб. Это противоречит фактам и является не чем иным, как злонамеренной попыткой усилить давление на Корейскую Народно-Демократическую Республику, используя в качестве предлога перегрузку топлива.

На самом деле перегрузка топлива осуществляется на виду у установленных Агентством камер. Так что нет никаких оснований беспокоиться о переключении замененных топливных стержней на другие цели.

Сейчас некоторые круги утверждают, что, если мы прекратим и отложим процесс перегрузки топлива, проблему осуществления наблюдения можно было бы урегулировать. Однако такой подход нереален, поскольку в нем не учитываются соображения техники безопасности на нашей экспериментальной АЭС. Если перегрузку топлива остановить в середине процесса, то это может создать новую опасность с точки зрения требований техники безопасности.

Тем не менее мы считаем, что, поскольку процесс перегрузки только начался, все еще есть возможность урегулировать эту проблему.

Мы предложили Агентству провести переговоры с целью заключения соглашения по практическим вопросам, касающимся присутствия наблюдателей при замене топливных стержней, а также по сложным нерешенным вопросам.

Решение этого вопроса зависит от позиции Агентства

Если Агентство будет упорствовать с выдвижением необоснованных требований, игнорирующих объективные факторы, с которыми мы сталкиваемся при замене топливных стержней, решение этого вопроса еще более усложнится.

Мы будем и впредь предпринимать все возможные усилия, направленные на справедливое и долговременное решение ядерного вопроса.
